УДК 81+811.581.11+811.161.1
DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-4-92-102

К. В. Волков

*ФГКВОУ ВО «Военный университет», Москва
ул. Большая Садовая, 14, Москва, 123001, Россия*

kvolkov@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ В. М. СОЛНЦЕВА И СИНТАКСИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

В данной статье анализируются типологические характеристики китайского и русского языков с точки зрения теории В. М. Солнцева. Автором предлагаются параметры сопоставительного анализа разноструктурных языков. Главный акцент делается на сравнении двух языков на уровне синтаксиса. Делается вывод о том, что с учетом асимметрии различных синтаксических структур в паре языков изолирующего и флективного типа во избежание возникновения переводческих проблем требуется разработка особого подхода к обучению переводу.

Ключевые слова: классификации языков, морфологическая классификация языков, параметры сравнения языков различной типологии, синтаксические структуры китайского и русского языков.

Введение

В современном языкознании существует несколько видов классификаций языков, основанных на разных принципах. Среди самых распространенных можно выделить генеалогическую классификацию (по принципу языкового родства), типологическую (по принципу сходства и различия грамматического строя), географическую, или ареальную (по месту распространения языка).

В рамках данного исследования мы подробно остановимся на типологической классификации и на наиболее ярких типологических особенностях китайского и русского языков.

Типологическая классификация языков

«Типологическая классификация языков – это классификация, устанавливающая сходства и различия языков в их наиболее важных свойствах грамматического строя (не зависящих от их генетического родства) с целью определения типа языка, его места среди других языков мира» [Вендина, 2001. С. 262].

Решением проблем классификации языков согласно типологическим характеристикам в свое время занимались такие ученые, как основоположники типологической классификации в целом – братья Шлегели, позднее данную проблему решали В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер,

Волков К. В. Типология В. М. Солнцева и синтаксическая асимметрия китайского и русского языков в аспекте перевода // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 92–102.

Г. Штейнталь, Ф. Мистелли. В XX в. в мировом языкознании появились типологические классификации, предложенные Дж. Гринбергом, Б. А. Успенским, Г. П. Мельниковым, В. Скаличкой, А. Мартине. Классификации, разработанные на материалах восточных языков, впервые предложили наш соотечественник В. М. Солнцев, а также Ч. Ли и С. Томпсон.

Основной типологической классификацией является морфологическая, сложившаяся в европейском языкознании в XIX в. Согласно ей, характеристики языку даются в соответствии с доминирующим типом словоизменения. В данной классификации выделяется четыре типа языков: изолирующие, агглютинирующие, флективные и инкорпорирующие [Курдюмов, 2005. С. 100].

В. М. Солнцев в свою очередь предлагает делить языки не по морфологическим особенностям, а по синтаксическим. В этой связи он выделяет два макротипа языков – «изолирующие» и «неизолирующие», или «формосвязывающие» и «формоизолирующие» [Солнцев, 1995. С. 18], а внутри каждого макротипа в соответствии с морфологическими особенностями выделяются различные типы.

Структурно классификацию В. М. Солнцева можно представить так.

I макротип – неизолирующие (формосвязывающие) языки.

1. Флективные.
2. Агглютинативные.
3. Инкорпорирующие.

II макротип – изолирующие (формоизолирующие) языки.

1. Агглютинативные.
2. Агглютинативные с элементами флексии.
3. Языки «почти» без морфологии [Солнцев, 1995. С. 12].

Китайский язык в классификации В. М. Солнцева находит свое место среди изолирующих языков агглютинативного типа, в то время как русский язык относится к неизолирующим флективным языкам.

Для того чтобы разобраться в специфике китайского и русского языков необходимо провести сопоставительный анализ их типологических характеристик. С этой целью, опираясь на теорию изолирующих языков В. М. Солнцева, мы выделили следующие параметры сопоставления языков различной типологии: уровни языка и соответствующие им языковые единицы, части речи, грамматические категории. К этому перечню мы считаем необходимым добавить письменность, поскольку типологические характеристики сопоставляемых языков связаны с типом их письменности и являются взаимообусловленными, что не относится к бесписьменным языкам. Однако бывают и случаи, когда устно-разговорный и письменно-книжный варианты одного языка типологически отличаются друг от друга [Фефелов, 1978]. В таблице представлен кросс-уровневый сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков [Волков, Гурулева, 2018].

Синтаксические особенности китайского и русского языков

Далее в нашем исследовании более подробно рассмотрим типологические особенности китайского языка на уровне синтаксиса.

На данном уровне китайский язык, как представитель формоизолирующих языков, проявляет яркую особенность всех языков данного типа, а именно – грамматически значимый твердый порядок слов, тогда как в русском языке порядок слов носит функциональный характер. О порядке слов в языках изолирующей типологии В. М. Солнцев писал: «...порядок расположения слов... есть основное средство формирования синтаксических связей между словами» [Солнцев, 1995. С. 295]. Учитывая этот факт при беглом сравнении с русским языком, можно отметить, что в китайском языке перестановки слов в предложении все же допустимы, но крайне редки и ограничены. В большинстве случаев изменение порядка слов в китайском языке приводит к изменению и даже потере смысла. В русском языке изменение порядка слов не каузирует изменение смысла, но приводит к изменению коммуникативной цели, например:

Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков

<i>Параметры сравнения</i>	<i>Особенности кит. яз.</i>	<i>Особенности рус. яз.</i>
Фонема	смыслоразличительная функция, отдельный звук не выступает носителем смысла	смыслоразличительная/смысловыразительная функция
Слог (слогоморфема)	обязательно имеет значение	не обязательно связаны с неким смыслом
	фиксированная структура	свободный, нефиксированный состав
	ограниченное количество	большое количество
	совпадает в границах с морфемой	слог не обязательно совпадает в границах с морфемой
	наличие тона	
		различные способы деления на слоги одного и того же слова
Морфема (слогоморфема)	совпадает в границах с слогом	
	синтаксически несамостоятельны	синтаксически несамостоятельны
	смысловыразительная функция (сохраняют понятийный характер)	теряют понятийный характер
	граница между морфемами и простыми словами размыта	легко отличить от простого слова
	наличие тона	
	наличие полусамостоятельных единиц между морфемами и словами	
Слово (простое/сложное)	простое слово совпадает в границах с морфемой	
	фактическое отсутствие изменяемости слов	развитая изменяемость
	ограниченное количество изменяемых слов	

	изменение за счет внешних аффиксов (агглютинативное)	изменение за счет внутренних флексий (флексивное)
	основа сложного слова может функционировать как самостоятельное слово	основа не может употребляться самостоятельно
	сложные слова часто неотличимы от словосочетаний	сложные слова просто отличить от словосочетаний
Словосочетание	сложно отделить от сложного слова	легко отделить от сложного слова
	классификация по характеру отношений между компонентами	классификация по центральному компоненту
	порядок слов грамматически важен	порядок слов играет незначительную роль
	необходимо употребление служебных слов для связи компонентов словосочетания	
Предложение	грамматически значимый твердый порядок слов	порядок слов не имеет грамматической значимости
	для связи слов используются различные служебные слова	связь слов достигается с помощью формообразовательных аффиксов
		роль служебных слов невелика
Части речи	отнесенность слов к частям речи определяется по синтаксической позиции	отнесенность слов к частям речи закреплена морфологически и определяется изначально
	возможность одних и тех же слов выступать в функции разных частей речи	

Грамматические категории (род, число, падеж)	существительные и прилагательные не изменяются по родам, числам, падежам	словоизменение проявляется во всех словах по всем категориям, рода, числа, падежа, у глаголов есть спряжение
	глаголы не имеют спряжений	
	принцип «избыточности» множественного числа	
Письменность	словеснослоговой (иероглифический) тип письменности	буквеннозвуковой (алфавитный) тип письменности
	знак – иероглиф – имеет план выражения и план содержания, соотносится с морфемой, словом	знак – буква/графема – имеет только план выражения, соотносится с фонемой
	количество знаков не ограничено открытый список общеупотребительных знаков	количество знаков ограничено (алфавит – закрытый список)
	вневременной характер письменности	употребление письменности ограничено эпохой
	не выдерживается расстояние между знаками	с помощью пробела на письме выдерживается расстояние между словами

«Я читаю книгу» и «Книгу читаю я»

Изменение порядка слов привело к изменению тема-рематического наполнения русского предложения и его коммуникативной цели.

Простое изменение порядка слов в китайском предложении невозможно без соответствующего грамматического оформления с помощью служебных слов.

我看书 «Я читаю книгу»

* 书看我 «Книга читает меня» - 书是我看的 «Книгу читаю я» (В данном предложении употребление конструкции 是...的 грамматически необходимо).

А в предложениях с переходными глаголами, типа 爱 «любить», порядок слов приводит к изменению первичного смысла:

我爱你 «Я люблю тебя»

你爱我 «Ты любишь меня»

Похожие примеры можем найти и в русском языке:

Мать любит дочь

Дочь любит мать

В данных предложениях, исключая возможность передачи смысла с помощью интонации, синтаксические связи между словами определяются, подобно китайскому языку, только с помощью порядка слов.

Интересной с точки зрения сопоставительного анализа являются также конструкции нерасчлененных предложений в русском языке, которые обозначают начало, конец действия. В русском языке нормативным является обратный порядок слов:

Пришла весна.

Закончились соревнования.

В книжном китайском языке такой порядок слов невозможен, он обязательно должен быть прямым:

春天来了 «Весна пришла».

比赛结束了 «Соревнования закончились».

Однако в разговорном китайском языке допускается порядок слов, подобный русскому языку, т.е. инверсированный по отношению к норме:

来了, 他哥哥 «Пришел, его брат» [Го Шуфень, 2011. С. 96]

Кроме того, похожую конструкцию мы можем наблюдать в так называемых предложениях «наличия, появления»:

我们学院来了一个代表团 (букв. «Наш институт + приходить + одна делегация») «В наш институт приехала одна делегация»

教室出去了一个同学 (букв. «Аудитория + уходить + один студент») «Из аудитории вышел один студент»

В данных примерах видно, что рематические подлежащие *делегация* и *студент* (代表团 и 同学) в русском языке занимают то же место и в структуре китайского предложения. Однако в синтаксической конструкции китайского предложения слова 代表团 и 同学 («делегация» и «студент») можно расценивать как прямые дополнения к сказуемым 来 «приходить» и 出去 «выходить» соответственно. «Формальными» подлежащими для данных сказуемых являются обстоятельства русского предложения «институт» 学院 и «аудитория» 教室.

Далее разберемся, в чем именно заключается «строгий порядок слов» в предложениях китайского языка. Фиксированная структура дает возможность составлять предложение на китайском языке по исходным «формулам», соответствующим трем видам предложений, традиционно выделяемым по типу сказуемого:

1) качественные предложения: П – 很 – C_{кач}

2) глагольные предложения: П – C_{гл} – Д

3) именные предложения: П – 是 – C_{им}

В схемах-формулах представлены только главные члены предложения. Позиции второстепенных членов тоже фиксированы. Так, определение может стоять только перед подлежащим, дополнением и именной частью сказуемого, обстоятельство только перед сказуемым. При наличии нескольких слов в одной позиции их порядок тоже строго регламентирован. К примеру, два сказуемых располагаются в следующем порядке: сначала глагол действия, потом глагол-цель действия (в этом плане в китайском языке наблюдается сходство с русским): 我去宿舍看朋友, где 去 «идти», а 看 «проводать» – «Я иду в общежитие проводить друга».

Модальный глагол всегда предшествует смысловому, что также соответствует правилам построения простого немаркированного предложения в русском языке.

Определения последовательно связываются между собой следующим образом: на первом месте всегда стоит притяжательное определение, затем указательное местоимение, числительное со счетным словом, переменный признак, постоянный признак. Например: 我的那两本新中文杂志 (букв. «мои те два новых китайского языка журнала») [Кондрашевский, 2009. С. 459].

Обстоятельства также имеют строгое расположение относительно друг друга. Сразу заметим, что обстоятельство времени в китайском языке ставится отдельно от всех остальных в двух возможных позициях: в начале предложения, когда время совершения действия является темой высказывания, и после подлежащего, когда обстоятельство времени сдвигается в позицию ремы и попадает под фразовое ударение. Однако при соответствующей интонации и выделении обстоятельства времени в позиции после подлежащего оно также может расцениваться как дополнительная тема предложения:

Сравним: 星期三 / 我要去中国 – В среду (Т) - я поеду в Китай (Р)

我 / 星期三去中国 – Я (Т) - поеду в Китай *в среду* (Р).

我 / 星期三 / 去中国 – Я (Т1) в среду (Т2)- *поеду в Китай* (Р).

Во втором примере, когда рематическое ударение падает на обстоятельство времени, и именно оно подчеркивается говорящим, модальный глагол может ставиться не перед смысловым глаголом, а перед обстоятельством времени.

我 / 想星期三去中国 – Я (Т) – хочу поехать в Китай *в среду*.

Что касается других типов обстоятельств, то порядок их следования в предложении перед сказуемым будет таким: сначала наречия (也、很、都、不 и др., причем 也 всегда перед другими наречиями), затем предложная конструкция (обстоятельство места, косвенное дополнение и др.). При наличии модального глагола он ставится перед предложной конструкцией.

Сами предложные конструкции тоже ставятся в определенном порядке: сначала всегда предложная конструкция обстоятельства места *где? откуда?*, затем конструкции косвенных дополнений *кому? с кем?* и т. д.

Общая итоговая «формула» полного китайского предложения хорошо представлена у И. В. Кочергина: *Кто, когда, где, с кем, для чего, как долго (сколько раз), с каким качеством (результатом) совершает какое действие, с каким объектом* [Кочергин, 2006. С. 30].

В более широком смысле можно рассматривать конструкцию китайских предложений относительно актуального членения, то есть выделения темы и ремы. Такая конструкция не берет во внимание члены предложения, она находится как бы «над ними», то есть является «надчленной» структурой. В данном пункте структура китайского предложения полностью совпадает со структурой русского. Сначала всегда идет тема высказывания, затем рема. Собственно подлежащее может как совпадать с темой, так и не совпадать. Сравним два предложения в русском и китайском языке:

Яблоко лежит на столе – 苹果放在桌子上 – в обоих случаях подлежащее яблоко/苹果 совпадает с темой, то есть является тематическим подлежащим, причем мы наблюдаем полную аналогию позиций членов предложений и их частеречных форм, за исключением наличия послелога 上, необходимого для придания слову 桌子 «стол» локативного значения.

В то же время в предложениях: *На столе лежит яблоко* 桌子上放着苹果 на уровне тема-рематического построения и порядка слов сходство предложений сохраняется, тогда как в частеречной форме сказуемого в китайском языке добавился необходимый в этом случае суффикс 着. Если в первом случае после глагола тоже идет служебное слово 在, которое, кажется, можно трактовать и как предлог к слову 桌子 (относительно русского языка), и, применительно к китайскому языку, как результативную морфему 在 глагольного комплекса 放在, которая указывает на то, что в результате действия объект стал находиться в определенном месте. Глаголы данного типа, называемые результативными, можно легко оформить чисто глагольным суффиксом 了, указывающим на заверченный характер действия: 苹果我放在了桌子上 – «Яблоко я положил на стол». Во втором случае таких двояких трактовок быть не может, 着 это глагольный суффикс, а значит, для такого построения в китайском языке форма глагола непременно меняется. Общим для этих двух китайских предложений является то, что и суффикс 着, выполняющий видовременную функцию состояния предмета в настоящий момент, и результативная морфема 在 не позволяют «формально» переходному глаголу 放 в полном смысле управлять рематическими подлежащими 桌子 в первом случае и 苹果 во втором, превратив их при этом в прямые дополнения. Глагол 放 можно считать «формально» переходным с той оговоркой, что в современном языке он не имеет полной синтаксической самостоятельности, а свойства переходного глагола просматриваются в таком слове, как 放心, (букв. «отпустить/положить сердце»), т. е. «успокоиться».

Однако, не приуменьшая значимости параметра «построение китайского предложения», исходя из актуального членения, следует заметить, что синтаксис китайского языка можно совершенно адекватно анализировать и с помощью параметра «члены предложения». «Грамматический анализ предложения, выявление его грамматической структуры, функций слов и их функциональных значений не должны подменяться актуальным членением, с помощью кото-

рого выделяется данное и новое, или, если угодно, топик и комент... Понятия «подлежащее» и «топик» не подменяют и не исключают друг друга» [Солнцев, 1995. С. 341]. Топик и подлежащее могут совпадать в границах одного слова, а могут выражаться и разными словами.

Одна из специфических особенностей синтаксиса китайского предложения, в отличие от русского, заключается в том, что если сложные предложения в русском языке (это касается и сложносочинённых, и сложноподчинённых) состоят из отдельных самостоятельных предложений (которые не являются, однако, независимыми), то сложные предложения в китайском языке (по крайней мере, один из их типов) представляют собой одно целое предложение с общей грамматической структурой, являющееся главным предложением, в котором какой-нибудь член предложения тоже может быть выражен полноценным предложением со своей грамматической структурой, и оно рассматривается как придаточное предложение. Предложения такого специфического типа В. М. Солнцев предлагает называть «членными» [Солнцев, 1995. С. 312]. Они вводятся без каких-либо союзов, главным признаком здесь является то, что сами эти предложения-члены строятся точно по таким же правилам, что и общее-главное предложение.

Вот формулы таких предложений:

П1 (П2-С2) – С1 – 他们念书很用心 «Они учатся усердно», где подлежащее главного предложения выражено предикативной конструкцией 他们念书, где 他们 – подлежащее, 念 – сказуемое, а 书 – прямое дополнение.

П1 – С1 (П2-С2) – 他头疼 «У него болит голова», где качественное сказуемое 头疼 главного предложения выражено предикативной конструкцией с подлежащим 头 «голова» и сказуемым 疼 «болеть»

П1 – С1 – Д1 (П2-С2) – 我不知道你今天来 «Я не знал, что ты приедешь сегодня», где прямое дополнение выражено полноценным предложением 你今天来 «ты приедешь сегодня».

П1 – 是 – С_{им} (П2 – С2) – 这不是老师说的书 «Это не та книга, о которой говорил учитель», где именная часть сказуемого представлена комплексом из определения, выраженного предикативной конструкцией 老师说 «учитель+говорить», и определяемого – собственно именного сказуемого – 书 «книга».

Уникальность такого типа предложений формоизолирующих языков заключается в том, что в системе критериев русского синтаксиса их можно интерпретировать и как простые, и как сложные. Простыми они могут называться постольку, поскольку каждый распространенный до предложения член главного предложения может быть заменен на простое слово без изменения общей формулы-схемы, а значит и типа предложения. А сложными они могут считаться потому, что в них присутствуют два предикативных центра, две основы.

Еще одним специфическим типом сложных предложений, который мы не можем оставить без внимания, являются так называемые, последовательно связанные предложения, в которых дополнение первой части является подлежащим второй. Схематично данное предложение можно изобразить в следующем виде:

П1 – С1 – Д1/П2 – С2 – Д2

Классическим примером данного типа является предложение 我有一个朋友会说汉语 «У меня есть друг, который умеет говорить по-китайски», где слово 朋友 является дополнением в предложении 我有一个朋友 «У меня есть друг» и подлежащим в предложении 朋友会说汉语 «Друг умеет говорить по-китайски».

К этому же типу можно также отнести императивные предложения с повелительными глаголами 让 «велеть» и 请 «просить». 他让我写汉字 «Он велел мне писать иероглифы» (他让我 – «Он велел мне» + 我写汉字 «Я пишу иероглифы»), 妈妈请我买土豆 «Мама попросила меня купить картошки» (妈妈请我 – «Мама попросила меня» + 我买土豆 – «Я куплю картошки»).

Заключение

Выявленные сходства в синтаксических построениях китайского и русского языков свидетельствуют об универсальности человеческого языка вообще: что является специфичным для высокофлективного формосвязывающего русского языка, можно найти и в формоизоли-

рующем китайском, и наоборот. Типологическая уникальность того или иного языка, справедливо настаивал В. М. Солнцев, заключается не столько в наличии в нем своих особенных черт, сколько в степени представленности в нем черт общих [Солнцев, 1995. С. 17]. Ценность синтаксического подхода В. М. Солнцева состоит еще и в том, что синтаксис более, чем любой другой языковой уровень, связан с дискурсом, т.е. с уровнем текста.

Но, конечно, отличий между синтаксическими структурами таких типологически разных языков, как китайский и русский, очень много. Эти отличия и обуславливают чрезвычайно специфические проблемы при переводе в паре языков китайский — русский, вызывая многочисленные ошибки. Более глубокое понимание типологических отличий разнотипных языков, в частности, отличий на уровне синтаксиса и более ясное их описание, позволят разработать полную классификацию базовых трудностей перевода. Это, в свою очередь, даст возможность создать специальную дидактическую систему обучения китайско-русскому переводу, позволяющую минимизировать число ошибок, вызываемых описанными в статье типологическими отличиями и совершаемых, в том числе, в результате нежелательной интерференции родного языка.

Список литературы

Вендина Т. И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. М., Высш. шк., 2001. 288 с.

Волков К. В., Гурулева Т. Л. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2018. № 8 (131). С. 148–154

Го Шуфень. Типологическое сопоставление особенностей русского и китайского языков // Грамматика разнотипных языков: сб. науч. ст. к юбилею проф. В. Ю. Копрова. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. С. 90–100

Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963. С. 60–94

Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 307–323/

Кондрашевский А. Ф. Практический курс китайского языка: в 2 т. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Вост. кн., 2009. Т. 1. 768 с.

Кочергин И. В. Очерки лингводидактики китайского языка / И. В. Кочергин. – 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. 192 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).

Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2005. 576 с.

Ли Ч. Н., Томпсон С. А. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XI: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 193–235.

Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963. 568 с.

Мельников Г. П. Системная типология языков: Принципы. Методы. Модели. М.: Наука, 2003. 395 с.

Скаличка В. К вопросу о типологии // Вопросы языкознания. 1966. № 4. С. 22–30.

Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1995. 352 с.

Успенский Б. А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969. С. 5–19.

Фефелов А. Ф. К типологической характеристике разговорного и книжного вариантов современного французского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1978. 194 с.

Шлейхер А. Краткий очерк доисторической жизни северо-восточного отдела индо-германских языков // Зап. императорской Академии наук. Т. 8, кн. 1. СПб., 1865. 66 с.

Kirill V. Volkov

*FGKVOU VO "Military University", Moscow
14 Bolshaya Sadovaya St., Moscow, 123001, Russian Federation*

kvolkov@mail.ru

TYPOLOGY OF V. M. SOLNTSEV AND SYNTACTIC ASYMMETRY OF THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES WITH REGARD TO TRANSLATION

This article discusses typological characteristics of the Chinese and Russian languages from the standpoint of the theory of V. M. Solntsev. The author offers the criteria for the comparative analysis of languages of different typologies. The main focus is on comparing the two languages at the syntactic level. It is concluded that, taking into account the asymmetry of different syntactic structures in this pair of isolating and inflectional languages, it is necessary to develop a special contrastive methodology of teaching translation, in order to solve successfully many translation puzzles related to their syntactic and text levels.

Keywords: classifications of languages, morphological classification of languages, parameters of typological comparison, syntactic structures of Chinese and Russian languages, syntax and translation.

References

- Vendina T. I.* Vvedeniye v yazykoznaniye: Ucheb. posobiye dlya pedagogicheskikh vuzov. – Moscow, Vyssh. shk., 2001, 288 p. (In Russ.)
- Volkov K. V., Guruleva T. L.* Sopostavitel'nyy analiz tipologicheskikh kharakteristik kitayskogo i russkogo yazykov // *Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo universiteta.* – 2018. – № 8 (131). – pp. 148-154 (In Russ.)
- Guo Shufen* Tipologicheskoye sopostavleniye osobennostey russkogo i kitayskogo yazykov // *Grammatika raznostrukturnykh yazykov: sbornik nauchnykh statey k yubileyu professora Viktora Yur'yevicha Koprova.* – Voronezh: Izd-vo «NAUKA-YUNIPRESS», 2011, pp. 90-100. (In Russ.)
- Greenberg J.* Kvantitativnyy podkhod k morfologicheskoy tipologii yazykov. – *Novoye v lingvistike*, vyp. III. Moscow, 1963. – pp. 60-94. (In Russ.)
- Humboldt W.* O razlichii stroyeniya chelovecheskikh yazykov i yego vliyaniye na dukhovnoye razvitiye chelovechestva // *Gumbol'dt V. Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu.* Moscow, 1984. — pp. 307-323. (In Russ.)
- Kondrashevskiy A. F.* Prakticheskiy kurs kitayskogo yazyka: v 2 t. T. 1. – 10-ye izd., perer. i dop. – Moscow, Vostochnaya kniga, 2009, 768 p. (In Russ.)
- Kochergin I. V.* Ocherki lingvodidaktiki kitayskogo yazyka / I. V. Kochergin. – 2-ye izd., ispr. i dop. – Moscow, AST: Vostok – Zapad, 2006, 192 p. – (Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: zolotaya seriya). (In Russ.)
- Kurdyumov V. A.* Kurs kitayskogo yazyka. Teoreticheskaya grammatika. – Moscow, TSITA-DEL'-TREYD; LADA, 2005. – 576 p. (In Russ.)
- Li Ch. N., Thompson S. A.* Podlezhashcheye i topik: novaya tipologiya yazykov // *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vypusk XI: Sovremennyye sintaksicheskiye teorii v amerikanskoj lingvistike.* Moscow. Progress, 1982. – pp. 193-235. (In Russ.)
- Martinet A.* Osnovy obshchey lingvistiki // *Novoye v lingvistike. Vyp. 3.* – Moscow, 1963. – 568 p. (In Russ.)
- Mel'nikov G. P.* Sistemnaya tipologiya yazykov: Printsipy. Metody. Modeli. Moscow, Nauka, 2003. – 395 p. (In Russ.)

Skalička V. K voprosu o tipologii // Voprosy yazykoznaniya. – Moscow, NAUKA, 1966, № 4. – pp. 22-30. (In Russ.)

Solntsev V. M. Vvedeniye v teoriyu izoliruyushchikh yazykov. – Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995, 352 p. (In Russ.)

Uspenskiy B. A. Yazykovyye universalii i aktual'nyye problemy tipologicheskogo opisaniya yazyka // YAzykovyye universalii i lingvisticheskaya tipologiya. Moscow, 1969. – pp. 5-19. (In Russ.)

Fefelov A. F. K tipologicheskoy kharakteristike razgovornogo i knizhnogo variantov sovremenno-go frantsuzskogo yazyka. Diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1978, 194 p. (In Russ.)

Schleicher A. Kratkiy ocherk doistoricheskoy zhizni severo-vostochnogo otdela indo-germanski-kh yazykov // Zapiski imperatorskoy Akademii nauk. T.8. kn. 1. Saint-Petersburg, 1865. – 66 p. (In Russ.)